

Внешняя политика Китая в год 70-летия образования КНР

© 2019

С.В. Уянаев

В статье анализируются основные особенности и направления, которые характеризуют внешнеполитический курс Китая в год 70-летнего юбилея КНР и установления дипломатических отношений между Россией/СССР и Новым Китаем. Особое внимание автор уделяет состоянию текущих российско-китайских отношений, на примере событий 2018–2019 гг. показывает их достижения и еще не решенные вопросы. В статье делается вывод, что нынешняя внешняя политика КНР — это международная политика динамично развивающейся крупной державы. Российско-китайские отношения опираются на встречные интересы, имеют поэтому хорошие перспективы, должны развиваться на благо прочного добрососедства.

Ключевые слова: КНР, Россия, внешняя политика, юбилей, партнерство, достижения, взаимодействие, вызовы.

DOI: 10.31857/S013128120007133-7

Юбилейный год 70-летия КНР дипломатия нынешнего Китая встречает в качестве внешнеполитической службы динамично развивающейся страны, которая в текущем столетии стала крупным актором глобальной и региональной политики, декларирует намерение играть все более возрастающую роль в мировых делах и глобальном управлении. Являясь постоянным членом СБ ООН и легитимной «пятерки ядерного клуба», все более активным участником практически всех важных многосторонних объединений и форматов, от G20 и АСЕМ до ВТО и МВФ, наращивая институциональный диалог с крупными региональными группировками типа ЕС и АСЕАН, выдвигая политико-экономические проекты трансконтинентального охвата («Сообщество единой судьбы человечества», Инициатива «Пояс и Путь») и опираясь на ускоренно развивающийся уже несколько десятилетий экономический потенциал, Китай объективно претендует сегодня на статус одной из наиболее крупных держав.

Эта цель достаточно отчетливо формулируется в основополагающих правительственных документах. Так, прошедший в октябре 2017 г. XIX съезд КПК, зафиксировав, что «международный статус Китая» поднят «на небывалую высоту», вновь подчеркнул задачу «по всестороннему построению модернизированного социалистического государства», которое к столетнему юбилею КНР «по совокупной национальной мощи и международному влиянию войдет в число стран-лидеров». Другой версией этой же цели можно рассматривать базовый для сегодняшнего Китая лозунг «китайской мечты о великом возрождении нации», которая должна быть реализована к середине столетия, когда Китай

«сможет предстать в семье мировых наций с более гордо поднятой головой». Непременная при этом оговорка гласит, что КНР не имеет гегемонистских намерений, неизменно выступает против гегемонизма, за суверенитет и равноправный миропорядок.

Одним из наиболее действенных средств, используемых для создания благоприятных условий при осуществлении всех этих задач, в КНР (как и во многих других странах, включая РФ) традиционно называют как раз внешнеполитический инструментарий и олицетворяющую его дипломатическая службу. Не случайно ее глава Ван И — это один из трех министров, кто одновременно является членом Госсовета КНР — высшего исполнительного органа, своего рода «президиума правительства».

Выступая на приеме в МИД КНР 31 января 2019 г., министр Ван И, подводя итоги работы министерства за предыдущий год, одновременно вновь очертил основные приоритеты сегодняшнего международного курса КНР¹.

Прежде всего прозвучало важное упоминание, что в 2018 г. дипломатические идеи Си Цзиньпина (с их ключевой концепцией «создания сообщества с единой судьбой для человечества») утвердились в качестве «фундаментальной руководящей линии для китайской внешней политики в новую эру». Далее глава китайской дипломатии подчеркнул ее крупные успехи и заявил, что по мере приближения Китая «к центральному месту на мировой арене, все более очевидной и выдающейся становится его роль», а также указал, что в истекшем году Китай, «вступивший в новую фазу державной внешней политики с китайской спецификой», зарекомендовал себя как важный фактор укрепления международного мира, важный сторонник миропорядка на основе мультилатерализма, как важный «мотор развития» и проводник политики открытости и сотрудничества в противовес протекционизму. Актуальной видится констатация, что после XVIII съезда КПК (на нем, напомним, в 2012 г. было утверждено нынешнее руководство страны) «дипломатия Китая открыла для себя новые возможности». Это может указывать на факт, что непростая дискуссия, ведущаяся в КНР с начала 2010-х годов между противниками и сторонниками отказа от многолетнего следования формуле Дэн Сяопина «не выссовываться, копить силы», ныне решается все же в пользу последних. Если это так, то очевидная активизация и возросшая наступательность внешней политики КНР 2010-х годов постепенно оформляется, похоже, и на концептуальном уровне.

В приведенном выступлении (как и в прозвучавшем чуть позже интервью в «Жэньминь жибао»²) министр очертил ближнесрочные задачи такой активной политики, которые можно сгруппировать следующим образом.

Во-первых, КНР намерена продолжить курс «на мирное развитие» и продвижение «межгосударственных отношений нового типа», основанных на равенстве, уважении, «обоюдном выигрыше и уходе от игр с нулевой суммой». Эти принципы будут востребованы в системе и двусторонних, и многосторонних партнерских отношений КНР, в частности, в таких форматах и рамках экономического сотрудничества, как Китай—ЕС, Китай—АСЕАН, Китай—Африка, диалог с арабским миром и Латинской Америкой, где КНР будет продвигать «открытость, глобализацию и торговые свободы». Особая роль будет по-прежнему уделяться кооперации по Инициативе «Пояс и Путь» (ИПП), а посвященный ей Второй форум высокого уровня (апрель, Пекин) уже занял место крупнейшего мероприятия дипломатии КНР в 2019.

Во-вторых, КНР продолжит выступать за многосторонний миропорядок на основе центральной роли ООН, будет, по словам Ван И, вносить вклад в глобальные ответы на глобальные вызовы, используя площадки G-20, ШОС, БРИКС и наращивая участие в глобальном управлении.

В-третьих, КНР будет продолжать играть роль «медиатора» в «горячих точках», усиливая свой «уникальный» вклад в их умиротворение. В частности, как указал министр, речь идет о поиске путей денуклеаризации и обеспечения мира на Корейском полуострове, об урегулировании иранской ядерной проблемы и положения в Палестине и Сирии.

В-четвертых, Ван И вновь указал на связь задач внутреннего и внешнего развития страны, подчеркнув, что китайская дипломатия будет «делать все возможное, чтобы создать в целом благоприятную внешнюю среду» для политики реформ и развития, «использовать свои преимущества, чтобы противостоять различным рискам и вызовам и исследовать различные рынки». Кроме того, министр особо выделил «стойкую» решимость «продолжать защищать законные права и интересы Китая». «Это священная миссия китайской дипломатии», — подчеркнул Ван И, напомнив, что КНР «никогда не допустит ущемления» этих прав и интересов. Очевидно, что прежде всего имеется в виду защита принципов «единого Китая» и «национального суверенитета», в том числе применительно к вопросам Тайваня, Сянган, Аомыня, островов в ЮКМ, а также Синьцзяна и Тибета.

Как подчеркивает китайское руководство, выполнение перечисленных задач будет означать вступление державной внешней политики с китайской спецификой, которую проводит КНР, в «новую фазу»³.

Согласно информации МИД КНР, после обмена посольствами с Доминиканской Республикой, Сальвадором и Буркина-Фасо в 2018 г. число стран, с которыми КНР имеет дипломатические отношения, достигло 178. Традиционно деля эти страны на три группы — «крупные», «соседние» и «развивающиеся», напоминая о задаче развития с ними отношений «нового типа», руководители китайской дипломатии сегодня чаще всего выделяют связи с США, Россией, ведущими странами Западной Европы (все причисляются к «крупным странам»). Затем упоминаются развивающиеся страны, которые часто являются одновременно и соседями КНР. Причем в этом общем и по-своему «рейтинговом» перечне первой нередко выступает РФ.

Российско-китайские отношения

Как неоднократно отмечали китайские руководители, политики и эксперты, реализованным примером упомянутого «нового типа» межгосударственных (междержавных) отношений сегодня являются китайско-российские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. В феврале–марте 2019 г. глава МИД КНР в очередной раз дал высокую оценку связям КНР с РФ. «Всеобъемлющее стратегическое партнерство и координация действий с Россией, развиваясь на высоком уровне, остается прочным и служит источником стратегической стабильности в мире», — подчеркнул китайский министр. Напомнив, что в 2019 г. отмечается не только 70-летний юбилей КНР, но и такая же дата в двусторонних отношениях, и одновременно выразив уверенность, что «китайско-российские отношения непременно возьмут новую высоту», Ван И заявил: «Мы будем в полной мере использовать празднование 70-летия установления дипломатических связей для того, чтобы высокоуровневая стратегическая координация с Россией продвигалась по всем направлениям»⁴.

Сегодняшний этап руководители двух стран называют лучшим за всю 400-летнюю историю двусторонних отношений. Такая характеристика, похоже, во многом связана с тем, что последние 25 лет — это период, когда, пусть и при наличии еще нерешенных вопросов, имело место устойчивое, планомерное и стабильно повышательное развитие связей двух стран. Стороны «закрыли» вековую территориальную проблему, поддерживают друг друга по вопросам коренных национальных интересов. Создан многоярусный и многопрофильный механизм сотрудничества. Он действует в самом широком спектре областей, от экономики до обороны и безопасности, а на его вершине находятся регулярные встречи на высшем уровне. Подсчитано, что к юбилейному году 70-летия отношений между КНР и Россией/СССР Председатель Си Цзиньпин и Президент Путин с 2013 г. уже встретились порядка 30 раз. Высокий уровень политического доверия стороны стремятся конвертировать в практические дела, прежде всего, в экономике. Растут взаимная торговля и инвестиции. Стороны реализуют договоренности по интеграции сис-

темных евразийских проектов двух стран — сопряжению строительства ЕАЭС и Инициативы «Пояс и Путь»; такое сопряжение может стать прологом к интеграции более широкого масштаба в рамках предложенного Россией Большого Евразийского партнерства.

Неотъемлемая часть сотрудничества двух стран — взаимодействие и по вопросам международной политики. Оно строится на базе ненаправленности против третьих стран, своими главными приоритетами полагает построение равноправного миропорядка при центральной роли ООН, мирный способ урегулирования проблем, в том числе в горячих точках, соблюдение универсальных норм международного права. Нынешняя международная турбулентность актуализирует это направление, ставит перед двумя странами новые вызовы, связанные с общим деструктивным курсом США, оказывающих к тому же одновременное давление на РФ и КНР.

Перечисленные тенденции и события предопределяют и нынешнюю формулу развития российско-китайских отношений. Она включает: укрепление взаимного доверия, в том числе развитие стратегического диалога на высшем и высоком уровне; взаимную поддержку по коренным национальным интересам (суверенитет, территориальная целостность); совершенствование сотрудничества в торгово-экономической и других практических областях; взаимодействие в сфере обороны и безопасности, включая ответы на традиционные и новые вызовы; продвижение гуманитарных связей; усиление координации по международным вопросам.

Такая формула хорошо иллюстрируется событиями 2018–2019 гг., в том числе теми, которые уже открыли и сопровождают год 70-летнего юбилея.

В 2018 г. высшие руководители двух стран продолжили доверительный личный диалог и по традиции последних лет провели несколько двусторонних встреч: в ходе очередного официального визита главы Российского государства в КНР (июнь), во время Экономического форума во Владивостоке (сентябрь), на полях саммитов БРИКС (июль, ЮАР), G20 (ноябрь, Аргентина). В Пекине и Владивостоке были подписаны важные документы (всего 23), в том числе в сферах инвестиций, транспортных перевозок, атомной энергетики, космоса, науки, а также в сфере совместных проектов на Дальнем Востоке РФ, рассчитанных на 2018–2024 гг.

В Аргентине В.В. Путин пригласил Си Цзиньпина принять участие в Петербургском экономическом форуме-2019, в ответ получил приглашение Председателя КНР стать участником 2-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках ИПП в апреле 2019 г. в Пекине.

В рамках действующего с 1996 г. механизма ежегодных встреч глав правительств РФ и КНР в ноябре 2018 г. в Китае находился председатель Правительства РФ Д.А. Медведев, который вместе с премьером Госсовета КНР Ли Кэцзяном принял участие в 23-й регулярной встрече на высшем правительственном уровне. По итогам переговоров было подписано 12 документов, включая соглашения и меморандумы о сотрудничестве в торгово-экономической, сельскохозяйственной и других областях.

В 2018–2019 гг. стороны продолжили диалог на уровне спикеров парламентов, руководителей Администрации президента РФ и Канцелярии ЦК КПК, высших функционеров КПК и лидеров ведущих партий России.

Традиционно насыщенно выглядят контакты по линии руководства внешнеполитических ведомств. С.В. Лавров и Ван И в апреле 2018 г. обменялись визитами, в ходе которых российский министр был принят Председателем КНР, а его китайский коллега — Президентом России. Кроме того, до конца года министры провели двусторонние встречи на полях ряда международных мероприятий, в частности по линии ООН, «Группы 20», АТЭС, БРИКС, ШОС, переговоров в Вене по иранской ядерной проблеме. В конце февраля 2019 г. С.В. Лавров и Ван И общались на полях министерской встречи РИК в китайском г. Учжэне.

Действует система плановых консультаций на уровне заместителей министров и директоров департаментов МИД. Это отражает не только высокую степень совпадения или близости позиций по принципиальным вопросам современного миропорядка и ключевым международным проблемам, включая ситуацию на Украине, на Корейском полуострове, Ближнем Востоке, в Латинской Америке, но и тесную координацию по перечисленным и многим другим вопросам. Один из многих примеров — консультации по вопросам борьбы с терроризмом, очередной раунд которых прошел в декабре 2018 г. в Пекине на уровне заместителей глав МИД.

Одной из сторон сотрудничества, свидетельствующей о высокой степени взаимодоверия, является сфера обороны и военно-технического сотрудничества. В апреле 2018 г. в Москве находился министр обороны КНР Вэй Фенхэ, а Пекин для участия в заседании министров обороны государств — членов ШОС посетил министр обороны РФ Сергей Шойгу. Месяцем позже в китайской столице прошел 20-й раунд стратегических консультаций между вооруженными силами двух стран, которые проводятся на уровне заместителей начальников Генеральных штабов. В июле 2018 г. гостем китайских коллег был командующий сухопутными войсками РФ.

Новым этапом оборонного сотрудничества через два месяца стало участие порядка 3200 китайских военных (им было придано более 900 единиц техники, 30 вертолетов и другой авиатехники) в крупнейших российских стратегических учениях «Восток-2018». Это стало знаковым продолжением традиции проводимых с середины 2000-х годов (как правило, под эгидой ШОС) совместных маневров «Мирная миссия». Такие маневры в очередной раз прошли в августе 2018 г. в Челябинске. С 2012 г. проводятся также российско-китайские учения ВМФ «Морское взаимодействие».

По линии военно-технического сотрудничества сторонами практически реализован контракт 2015 г. на поставку в КНР 24 истребителей СУ-35С, ставших, по некоторым китайским оценкам, «основной силой военно-воздушных сил КНР». До конца 2020 г. будет завершён и контракт на поставку в Китай двух полковых комплектов зенитных систем С-400 «Триумф». Иными словами, на данном этапе вновь, как это было в 1990-е, КНР заняла заметное место на российском оружейном рынке (12% в 2013–2017 гг.). При этом в 2016–2017 гг. стороны выходили на уровень порядка 3 млрд долл. годового объема реализации контрактов.

Важнейшей составляющей двусторонних отношений является торгово-экономическое взаимодействие. Китай с 2010 г. является крупнейшим торговым партнером РФ. В 2018 г. взаимный товарооборот достиг рекордной отметки — более 108 млрд долл. (по данным ФТС России). Масштабы взаимных инвестиций пока значительно отстают от объемов двусторонней торговли и оцениваются в 12–13 млрд долл. При этом инвестиционные вложения Китая в российскую экономику значительно превосходят инвестиции России в Китай. По линии Межправкомиссии по инвестиционному сотрудничеству реализуются более 70 приоритетных проектов на сумму свыше 20 млрд долл. Среди них — проекты в сфере топливной и ядерной энергетики (Тяньваньская АЭС), гражданского авиастроения (широкофюзеляжный самолет и тяжелый вертолет), ракетного двигателестроения, спутниковых навигационных систем, сооружения объектов инфраструктуры (почти готовые автомобильный и ж/д мостовые переходы через Амур (Баговещенск — Хэйхэ и Нижнеленинское — Тунцзян).

Россия является для КНР крупнейшим экспортером нефти (71,5 млн т в 2018 г., 15,5% импортных потребностей КНР). Стороны совместно участвуют в проекте «Ямал СПГ» по добыче и сжижению природного газа. Начав работу в декабре 2017 г., предприятие уже менее чем за год отгрузило потребителям в 14 странах мира, включая КНР, 4 млн т СПГ. На конец 2019 г. намечен ввод в эксплуатацию газопровода «Сила Сибири», который предполагает поставку в КНР 38 млрд куб. м газа в год. Дан новый импульс

проекту поставок газа и по «западному маршруту» («Алтай»), где речь идет о поставках из РФ еще порядка 30 млрд куб. м газа в год.

Другая традиционная статья экспорта в Китай — древесина, российские поставки которой удовлетворяют более 30% импортных потребностей Китая.

Большая работа проводится в рамках Межправкомиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона России и Северо-Востока Китая. В центре внимания ее 2-го заседания, которое прошло в августе 2018 г. в Далайне, были вопросы расширения приграничной инфраструктуры и международных транспортных коридоров (Приморье 1, Приморье 2). Согласно статистическим данным, китайские предприятия инвестировали в 28 проектов на Дальнем Востоке, в такие сферы, как лесное хозяйство, сельское хозяйство, строительные материалы, легкая промышленность, горнодобывающая промышленность, торговля. Общий объем инвестиций составил около 4 млрд долл.

Активно развиваются российско-китайские связи в области гуманитарного сотрудничества в сферах образования, науки и культуры, туризма и спорта. Так, по итогам 2017 г. РФ посетили почти 1,5 млн туристов из КНР.

На фоне перечисленных достижений было бы неверно говорить, что юбилейная дата в двусторонних отношениях проходит на фоне исключительно побед и успехов. Недостатков, нерешенных вопросов немало, они касаются разных сфер взаимодействия. Чаще всего речь идет об экономике. В частности, по-прежнему вызывает вопросы несбалансированность товарной структуры двусторонней торговли, где России не удается уйти от крена в сторону экспорта сырья, в то время как из КНР она стабильно импортирует большой объем продукции машиностроения. Не удается выйти и на достойный уровень инвестиционного сотрудничества. Здесь продолжают действовать барьеры недостаточной совместимости кредитно-финансовых и управленческих моделей, неудовлетворительного для сторон инвестиционного и административного климата, различных бюрократических проволочек. Многие из этих вопросов сказываются и на взаимодействии по объявленному системным «сопряжению» Инициативы «Пояс и Путь» с экономическими проектами РФ: нацеленное как раз на инвестиционное сотрудничество, такое сопряжение испытывает все перечисленные выше сложности.

Порой мешают «шумы», связанные с непростым прошлым отношений, все еще недостаточным знанием друг друга, а также провокационной политикой третьих стран, зачастую нагнетающих в отношениях РФ и КНР различные фобии. Наконец, вряд ли возможен предел в деле совершенствования взаимодоверия, в том числе стратегического, где всегда останется пространство для дальнейшей работы.

Однако обе стороны признают, что существующие трудности не умаляют значения двусторонних отношений, не должны драматизироваться, могут планомерно преодолеваться на благо добрососедства и развития двух стран.

-
1. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/wjbz_663308/2461_663310/t1634534.shtml.
 2. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0202/c31521-9543724.html>.
 3. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/wjbz_663308/2461_663310/t1621221.shtml.
 4. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0202/c31521-9543724.html>;
URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0308/c31521-9553984.html>;
URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/wjbz_663308/2461_663310/t1634534.shtml.